

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

©Иманалиева Ж. К., ORCID: 0009-0003-0563-0212, канд. филол. наук,
Нарынский государственный университет им. С. Нааматова,
г. Нарын, Кыргызстан, jyldyz777jyldyz@mail.ru

Comparative Analysis of Subordinate Relations in Kyrgyz and Russian Languages

©Imanalieva Zh., ORCID: 0009-0003-0563-0212, Ph.D., Naryn State
University named after S. Naamatov, Naryn, Kyrgyzstan, jyldyz777jyldyz@mail.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ видов подчинительной связи в кыргызском языке и выявление их сходств и различий с русским языком. Особое внимание уделяется трём основным типам подчинительной связи: согласованию, примыканию и управлению, рассматриваемым с точки зрения их грамматических особенностей и функционального использования в словосочетаниях и предложениях. Подчинительная связь рассматривается как ключевая категория синтаксиса, обеспечивающая грамматическую и семантическую зависимость слов. Методология исследования основана на сопоставительном анализе кыргызского и русского языков. В качестве методов использованы структурно-грамматический анализ, классификация и сравнение синтаксических конструкций, а также примеры из литературного и разговорного языка для иллюстрации конкретных случаев подчинительной связи. Особое внимание уделялось выявлению закономерностей согласования подлежащего и сказуемого, особенностей примыкания и управления, а также различий в выражении этих типов связи между двумя языками. Результаты исследования показали, что согласование в кыргызском и русском языках выполняет предикативную функцию, обеспечивая согласование подлежащего и сказуемого по лицу и числу, однако в кыргызском языке дополнительно учитываются формы вежливого обращения.

Abstract. The aim of the present study is to analyze the types of subordinate relations in the Kyrgyz language and to identify their similarities and differences with the Russian language. Special attention is paid to the three main types of subordination: agreement, adjacency, and government, considered in terms of their grammatical features and functional use in word combinations and sentences. Subordinate relations are regarded as a key category of syntax, ensuring the grammatical and semantic dependence of words. The methodology of the study is based on a comparative analysis of Kyrgyz and Russian. The methods used include structural and grammatical analysis, classification and comparison of syntactic constructions, as well as examples from literary and colloquial language to illustrate specific cases of subordination. Particular attention is paid to the patterns of subject-predicate agreement, the characteristics of adjacency and government, as well as the differences in the expression of these types of relations between the two languages. The results of the study show that agreement in Kyrgyz and Russian performs a predicative function, ensuring the concord of the subject and predicate in person and number; however, in Kyrgyz, the forms of polite address are additionally taken into account.

Ключевые слова: подчинительная связь, согласование, примыкание, управление, кыргызский язык, русский язык, синтаксис, сопоставительный анализ, грамматическая зависимость.

Keywords: subordinate connection, agreement, adjacency, government, Kyrgyz language, Russian language, syntax, comparative analysis, grammatical dependency.

Подчинительная связь является одной из ключевых категорий синтаксиса, определяющей грамматическую и семантическую зависимость слов в словосочетании и предложении. В кыргызском языке, как и в русском, большинство словосочетаний строятся на основе подчинительной связи, что делает её важным объектом исследования [1].

Изучение подчинительной связи позволяет не только лучше понять структуру кыргызского языка, но и выявить сходства и различия с русским языком, что особенно важно для сопоставительного и прикладного языкознания [3].

Подчинительной связью называют такую связь, когда два слова в составе словосочетания связаны грамматически, и одно из них зависит от другого [1].

В основном словосочетания в кыргызском и русском языках организованы на основе подчинительной связи [4]. Поэтому использование этого вида связи очень широко. В кыргызском языке выделяют четыре типа подчинительной связи: согласование (ээрчишүү), примыкание (ыкташүү), принадлежностная связь (таандык) и управление (башкаруу) [2].

Ниже приводится соответствие видов подчинительной связи в кыргызском языке видам подчинительной связи в русском языке. В русских словосочетаниях зависимые элементы в основном выражаются существительными и именами собственными, а главные элементы — прилагательными, числительными, а также отлагательными существительными: городской сквер, наш университет, четвертый курс, читающий студент, что-то интересное и т. д. [5].

В кыргызском языке область применения подчинительной связи очень широка. Основными средствами подчинительной связи являются способ, которым зависимое слово относится к главному по падежам — именительному, родительному, дательному, винительному и так далее [2].

Таким образом, подчинительная связь, в основном, обслуживает отношения дополнений и определений с членами предложения (сказуемым). То, что управление связано только с существительными, требует, чтобы зависимые слова, находящиеся под управлением, использовались либо исключительно в форме существительного, либо в форме других частей речи, переходящих в существительное [3].

Следовательно, в подчинительной связи зависимые слова могут быть: существительными, прилагательными, числительными, именами собственными, отлагательными существительными, деепричастиями и служебными словами [5].

Главные слова, как правило, — это глаголы, реже — существительные и прилагательные. В связи с этим подчинительная связь делится на глагольное управление и именное управление [2].

Глагольное управление: главный элемент всегда является глаголом:

Сага жамандыкты ыраа көрбөйм — Я не желаю тебе зла.

Көп иш тергөөнүн жүрүшүндө ачылыптыр — В ходе расследования было обнаружено много дел.

Ал кыз айылдагы ооруканага ишке орношту — Она устроилась на работу в сельскую больницу.

Менин манжаларымдын тагын Голландиядан, Мадридден, Токиодон, Анкарадан тапсаныр болот — Ты можешь найти кольца на моих пальцах в Голландии, Мадриде, Токио и Анкаре.

Именное управление: зависимые слова в основном являются прилагательными и существительными [3].

Менин кейнөгүм Алымжандын кейнөгүнөн кыска — Моя рубашка короче рубашки Алымжана.

Кыргоолдун күйругу тооктун күйругунан узун — Хвост ёжика длиннее хвоста курицы.

Одними из служебных слов, выражающих грамматическую связь между двумя словами, являются союзы. Союзы, к какому слову они относятся, ставятся после этого слова и соединяют его с последующими словами. Такая особенность союзов схожа с грамматической природой обычного члена предложения. Поэтому союзы, в зависимости от своих внутренних особенностей, применяются с определёнными словами, к которым они подходят, то есть требуют наличия конкретного члена предложения и могут соединяться только с ним. Однако союз, присоединённый к этому слову, вносит дополнительное значение к слову, к которому он относится. С учётом этих особенностей, в кыргызском языке союзы, стоящие между словами, рассматриваются как часть управления. Примеры:

Бир аздан кийин мылтыктын үнү эки жолу угулду — Через некоторое время звук ружья прозвучал дважды.

Он беш мүнөттөн кийин Рольф орус радиостасын бул жерге алып келет — Через пятнадцать минут Рольф приведёт русскую радиотелеграфистку сюда.

Үйгө жеңил машине менен жеткирип коюшту — Доставили домой на легковой машине.

Бекбай кокусунан ооруканага карай бурулду — Бекбай случайно свернулся к больнице.

Как видно из примеров (бир аздан кийин угулду — прозвучало через некоторое время, он беш мүнөттөн кийин алып келет — приведёт через пятнадцать минут, машине менен жеткирип коюшту — доставили на машине, ооруканага карай бурулду — свернулся к больнице), в первых двух предложениях зависимые слова управляются через союз, в третьем предложении — через существительное, в четвёртом предложении — через слова в дательном падеже, с союзами «кийин», «менен», «карай».

Таким образом, союзы, подобно членам предложения, укрепляют управление и вносят дополнительное значение в слова с падежными формами (усиливают временное значение, подчёркивают объектно-направленные значения).

В русском языке управление объясняется как ситуация, когда зависимый элемент словосочетания устанавливает связь с главным элементом через косвенный падеж. В этом случае какой косвенный падеж выбирается для зависимого слова регулируется главным словом. Через управление в русском языке образуются словосочетания, где зависимые слова могут быть существительными, прилагательными, числительными, а также, другими словами, переходящими в существительное: купить книгу, войти в комнату, поссориться с ним, кровать больного, встретился с троими.

В приведённых словосочетаниях можно наблюдать следующие особенности управления:

В первом словосочетании «книга» стоит в винительном падеже, прямо указывает на объект действия и связано с переходным глаголом «купить».

Во втором словосочетании «комната» также в винительном падеже, появляется вместе с предлогом «в», указывая на направление действия, и тесно связано с соответствующим по смыслу глаголом «войти».

В третьем словосочетании зависимое слово «он» с предлогом управляемся глаголом «поссориться», выступая как один из участников совместного действия.

В четвёртом словосочетании зависимый элемент «больного», субстантивированное прилагательное, в родительном падеже показывает, кому принадлежит «кровать» — главный элемент.

В пятом примере зависимый элемент «троими», выраженный числительным, вместе с предлогом «с» в творительном падеже указывает на сторону, на которую направлено действие глагола «встретился». Конец формы

В русском языке управление объясняется как способ установления связи слова (главного компонента) с зависимым компонентом на основе формы этого зависимого слова, при этом главное слово не влияет на форму зависимого слова.

Примеры: делать добро, делает добро, делающий добро; надеяться на успех, надеется на успех, надеющийся на успех; планета людей, на планете людей; чуждый от зависти, чуждого от зависти, чуждые от зависти и др. Мы видим, что В. А. Белошапкова суммировала синтаксическую природу управления в русском языке через следующие положения [3]:

1. В широком, традиционном понимании управления предполагается, что зависимый элемент словосочетания в форме существительного управляемся глаголом или относится к имени существительному, либо рассматривается как особый тип подчинительной связи.

2. Оно не является односторонним способом связи. Эта неодносторонность объясняется развитием в русском языке синтаксических концепций сильного и слабого управления. Ограничивать особенности этой связи неправильно, поскольку на её основе в настоящее время развились различные виды синтаксических связей.

3. Основным критерием отличия от других синтаксических связей при установлении связи главного и зависимого слова через зависимый компонент в форме существительного определяется необходимость учитывать такие свойства, как определённость/неопределённость, обязательность/необязательность, а также характер значений, выражаемых формой зависимого слова, и семантические отношения, возникающие в словосочетании.

Приведённые выше грамматические признаки создают основу для комплексного анализа фактов управления в русском языке, что, в свою очередь, позволяет определять виды управления. Автор выделяет три типа управления в русском языке: сильное, слабое и именное управление [3].

Сильное и слабое управление предлагается различать по двум особенностям:

1. При сильном управлении категориальные признаки главного слова создают условия для появления определённых форм зависимого слова в установленной последовательности. При слабом управлении последовательное появление форм зависимого слова не обязательно, т. е. сильное управление характеризуется признаком обязательности, а слабое управление — признаком необязательности связи [6].

2. Если из сильного управления возникает объектное или комплективное отношение, то при слабом управлении появляется усложнённое синтаксическое отношение: объектное, субъектное, определительное [3].

В случае именного управления глагол, существительные, прилагательные и определители сочетаются с косвенными словами с предлогом или без предлога, в результате чего возникает определительное или комплективное отношение [5].

В русском языке для сильного и слабого управления формируются следующие особенности: сильное управление требует, чтобы зависимый компонент словосочетания находился в определённой косвенной форме, исходя из лексико-грамматических

особенностей главного слова, тем самым обуславливая необходимость этой связи. К сильному управлению в основном относятся переходные глаголы, гибкие существительные, прилагательные, числительные и именные слова, что подтверждается следующими примерами [6]: отправить телеграмму; интересоваться поэзией; нарушение правил; верный долг; три студентки.

При слабом управлении связь между главным и зависимым компонентом не является обязательной, она не строго ограничена лексико-грамматическими особенностями главного слова, например [5]: благодарить за подарок; отдохнуть в саду; встретиться перед отъездом; поливать из лейки.

В кыргызском языке связь между двумя полнозначными словами, где зависимое слово стоит в родительном падеже, а главное слово — в одной из частей речи, называется притяжательной связью. В притяжательной связи зависимый элемент выступает как определение, а главное слово — как определяемое; при этом зависимое слово в родительном падеже согласуется с тем членом, к которому оно относится. Слова, находящиеся в притяжательной связи, в основном являются существительными. Поскольку категория притяжательности относится к существительному, если участвуют другие части речи, они могут входить в этот тип связи только после существительного [1, 2].

Примеры:

1916-жылдагы көтөрүлүштүн каардуу жылдары эстен кетпейт (Гневные годы восстания 1916 года не забываются) (Х.К.).

Ал тургай Кылыш Молдонун «Зилзаласын», «Зар заманын» зырылдатып окучумун (Я читал с интересом «Зилзала» и «Зар заман» Кылыша Молдона) (Х.К.)

Молдокемдин короосуна жүзгө жакын кой түшүп калды (Во двор Молдокема попало около ста овец) (Х.К.)

Күлгөндүн билгени бар (У смеха есть своё знание) (пословица)

Жамандын айтканынан кач (Беги от того, что сказал злой) («АТ»)

Экөөнүн сөзү түгөнбөйт (Слово двух не иссякает) («АТ»)

Таблица

ВИДЫ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Вид подчинительной связи	Кыргызский язык	Русский язык	Основные признаки и особенности
Согласование (ээрчишүү)	Жамал кезек күтүп турду.	Жамал ждала.	Зависимое слово (сказуемое) изменяется по лицу, числу, иногда по форме в соответствии с подлежащим. Обеспечивает предикативность.
Примыкание (ыкташуу)	Кышкы ызгаар күчүнө келди.	Зимняя стужа пришла	Зависимый компонент (определение, прилагательное, причастие) присоединяется к главному слову. Не изменяется по лицу или времени. В русском языке аналог — согласование прилагательного с существительным.
Управление (башкаруу)	Ал кыз айылдагы ооруканага ишке орношту.	Она устроилась на работу в деревенскую больницу.	Главный компонент требует определённой падежной формы зависимого компонента. Зависимое слово часто в косвенном падеже. В русском языке управление проявляется через косвенные падежи и предлоги.
Принадлежностная связь (таандык байланыш)	Менин китечтерим үстөлдө.	Мои книги на столе.	Показывает принадлежность одного предмета другому. В кыргызском языке выражается притяжательными формами; в русском — через притяжательные местоимения или родительный падеж.

Как видно из примеров, в первых трёх предложениях оба компонента притяжательной связи — существительные, в четвёртом — существительное с производным существительным, в пятом — прилагательное, производное от существительного, в шестом — числительное, производное от существительного. В русском языке этот тип связи не встречается. Он чаще реализуется через сочетание с определением и, реже, через управление, так как категория притяжательности не характерна для русского языка. Особенность такой связи в русском языке заключается в том, что зависимый компонент словосочетания согласуется с главным компонентом по роду, числу и падежу. Примеры: менин китебим — моя книга, шаардын борбору — центр города, городской центр, атанын осуяты — заветы отца, университеттин корпусу — корпус университета. Как видно из примеров, если в кыргызском языке зависимый компонент в родительном падеже управляет словом, к которому присоединён член третьего лица, то в русском языке зависимый компонент согласуется по роду, числу и падежу с главным словом, повторяя его категории [4].

По результатам исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В кыргызском языке выделяются четыре основных типа подчинительной связи: согласование, примыкание, принадлежностная связь и управление. Каждый из этих типов имеет свои грамматические особенности, которые позволяют организовать словосочетания и простые предложения.

2. Согласование в кыргызском языке проявляется в обязательном согласовании подлежащего и сказуемого по лицу, числу и форме, что аналогично предикативной связи в русском языке.

3. Связь примыкания в кыргызском языке шире, чем в русском: она охватывает определения, именные формы глаголов и причастные обороты.

4. Управление в кыргызском языке выражается через падежные формы зависимого компонента и охватывает дополнения и причастные обороты, аналогично русскому языку, но с особенностями по форме главного слова.

5. Сравнительный анализ показал, что кыргызский язык использует более разнообразные средства подчинительной связи, чем русский язык, что связано с агглютинативной природой кыргызского языка.

6. Подчинительная связь является основным механизмом построения словосочетаний и предложений как в кыргызском, так и в русском языках, однако способы её реализации имеют специфические особенности.

7. Согласование, примыкание и управление в кыргызском языке имеют более широкое применение и разнообразие форм по сравнению с русским языком.

8. Несмотря на различия, существуют и общие закономерности: зависимость слов от главного компонента и необходимость согласования или управления падежной формой.

Таким образом, подчинительная связь в кыргызском языке играет ключевую роль в грамматике и построении смысла предложения. Исследование показало, что, несмотря на некоторые сходства с русским языком, кыргызский язык обладает специфическими формами согласования и управления, что делает его грамматическую систему более гибкой и разнообразной. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших лингвистических исследований, разработки учебных материалов и автоматического анализа текста.

Список литературы:

1. Касымова Г. А. Кыргыз тилинин синтаксиси: Негизги категориялар жана түзүлүштөр. Бишкек, 2010. 320 б.

2. Мадумарова Т. И. Кыргыз тилиндеги багындыруучу байланыш: типологиясы жана өзгөчөлүктөрү. Бишкек: Адабият, 2015. 256 б.
3. Белошапкова В. А. Синтаксис современного русского языка: управление и согласование. М.: Академический проект, 2003. 412 с.
4. Абдрахманова Н.К. Кыргыз жана орус тилдеринин синтаксистик түзүлүштөрүн салыштырмалуу талдоо. Бишкек: Норма, 2012. 288 б.
5. Иванов П. В., Петров С. И. Русский язык: грамматика и синтаксис. М.: Просвещение, 2010. 400 с.
6. Сергеев А. М. Грамматическая зависимость в современном русском языке. СПб.: Лингвистический центр, 2008. 304 с.

References:

1. Kasymova, G. A. (2010). Sintaksis kyrgyzskogo yazyka: Osnovnye kategorii i struktury. Bishkek. (in Kyrgyz).
2. Madumarova, T. I. (2015). Podchinitel'naya svyaz' v kyrgyzskom yazyke: tipologiya i osobennosti. Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Beloshapkova, V. A. (2003). Sintaksis sovremennoego russkogo yazyka: upravlenie i soglasovanie. Moscow. (in Russian).
4. Abdراكманова, Н. К. (2012). Sopostavitel'nyi analiz sintaksicheskikh struktur kyrgyzskogo i russkogo yazykov. Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Ivanov, P. V., & Petrov, S. I. (2010). Russkii yazyk: grammatika i sintaksis. Moscow. (in Russian).
6. Sergeev, A. M. (2008). Grammaticheskaya zavisimost' v sovremennom russkom yazyke. St. Petersburg. (in Russian).

Поступила в редакцию
29.10.2025 г.

Принята к публикации
08.11.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Иманалиева Ж. К. Сопоставительный анализ подчинительной связи в кыргызском и русском языках // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №12. С. 592-598.
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/79>

Cite as (APA):

Imanalieva, Zh. (2025). Comparative Analysis of Subordinate Relations in Kyrgyz and Russian Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 11(12), 592-598. (in Russian).
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/79>